

О компетенции утверждать организационную структуру казахстанских компаний / хозяйственных обществ

1. Согласно Принципам корпоративного управления ОЭСР в редакции 2023 года [OECD (2023), *G20/OECD Principles of Corporate Governance 2023*, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/ed750b30-en>] при разъяснении принципа относительно того, чтобы нормативные рамки корпоративного управления обеспечивали стратегическое руководство компанией и эффективный мониторинг в отношении ее менеджмента со стороны Совета директоров, в числе ключевых функций Совета директоров указывается «мониторинг эффективности применяемых в компании практик руководства и внесение изменений, когда это требуется» [V.D.3.]. Эта ключевая функция разъясняется таким образом, что «мониторинг со стороны Совета директоров включает в себя пересмотр внутренней [организационной] структуры компании с тем, чтобы обеспечить наличие четких линий подотчетности для менеджмента по всей организации / компании [на всех ее уровнях]» («V.D.3. *Monitoring the effectiveness of the company's governance practices and making changes as needed: Monitoring of governance by the board includes continuous review of the internal structure of the company to ensure that there are clear lines of accountability for management throughout the organization*»).

Как представляется, исполнение такой ключевой функции предполагает, что утверждение организационной структуры компании должно быть включено в объем компетенции именно Совет директоров.

2. В казахстанских законах (в первую очередь, об акционерных обществах, о банках и банковской деятельности и о государственном имуществе) это полномочие не предусмотрено в рамках закрепляемой компетенции Совета директоров АО. Единственным исключением (и то – не относящимся к компаниям) является норма статьи 149 Закона «О государственном имуществе» от 1 марта 2011 №413-IV о том, что «наблюдательный совет государственного предприятия на праве хозяйственного ведения в области здравоохранения утверждает организационную структуру государственного предприятия на праве хозяйственного ведения в области здравоохранения».

3. Действующие в Казахстане: (i) Типовой кодекс корпоративного управления в контролируемых государством акционерных обществах, за исключением Фонда национального благосостояния, утвержденный приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 5 октября 2018 года № 21, а также (ii) Кодекс корпоративного управления акционерного общества «Фонд национального благосостояния "Самрук-Қазына"», утвержденный постановлением Правительства Республики Казахстан от 5 ноября 2012 года № 1403, содержат одинаковую формулировку о том, что «исполнительный орган обеспечивает создание оптимальной организационной структуры», которая должна быть «направлена на эффективность принятия решений, увеличение продуктивности, оперативность принятия решений и организационную гибкость» (пункты 166 и 134 соответственно).

Что означает в данном контексте фраза «обеспечивает создание организационной структуры», не понятно. Но в терминологии Принципов корпоративного управления ОЭСР (*ensures formation / creation*), что относится к определению функций Совета директоров, требования упомянутых казахстанских ККУ можно понимать как передачу полномочия по утверждению и регулярному пересмотру организационной структуры в компетенцию менеджмента (исполнительного органа) казахстанских компаний с государственным участием и компаний Группы Самрука.

Кодекс корпоративного управления Республики Казахстан, одобренный решением Президиума Национальной палаты Предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» от 27 апреля 2021 года № 4 вообще не содержит указаний на полномочия Совета директоров компании / общества по утверждению ее организационной структуры.

В таком случае упомянутая рекомендация ОЭСР остается не воспринятой.

4. Соответствие этой рекомендации ОЭСР в нормах казахстанского законодательства выявлено только в нормативных правовых актах Национального Банка Казахстана, в соответствии с которыми устанавливаются требования к формированию систем управления рисками и внутреннего контроля в банках, страховых и перестраховочных организациях: в частности, в: (i) Правилах формирования системы управления рисками и внутреннего контроля для страховых (перестраховочных) организаций, филиалов страховых (перестраховочных) организаций-нерезидентов Республики Казахстан, утвержденных постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 27 августа 2018 года №198, и (ii) Правилах формирования системы управления рисками и внутреннего контроля для банков второго уровня, филиалов банков-нерезидентов Республики Казахстан, утвержденных постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 12 ноября 2019 года № 188.

Согласно Правилам № 198 организационная структура определяется в числе основных элементов эффективной системы корпоративного управления (п. 16). В соответствии с п. 37 Правил № 198 требуется, чтобы организационная структура организации соответствовала «выбранной бизнес-модели, масштабу деятельности, видам и сложности операций, минимизировала конфликт интересов и распределяла полномочия по управлению рисками между коллегиальными органами и структурными подразделениями организации». Этим требованием подчеркивается важность надлежащей организационной структуры для достижения целей деятельности организации и закрепляются критерии ее содержания.

В соответствии с пп. 3 и 5 Приложения 1 к Правилам № 198 следующим образом распределяются соответствующие полномочия между Советом директоров и правлением организации: Совет директоров утверждает «корпоративную стратегию и положение об организационно-функциональной структуре организации, а правление разрабатывает это положение [очевидно, проект этого положения – Ф.К.], которое должно содержать «структуру,

полномочия и обязанности совета директоров, коллегиальных органов, правления, службы внутреннего аудита, руководящих работников, подразделений; квалификационные требования к работникам; порядок взаимодействия и подотчетности».

Несмотря на своеобразие используемой в них терминологии, Правила № 198 вполне определённо предусматривают утверждение организационной структуры страховых и перестраховочных организаций за их советами директоров.

Правила № 188 еще более полно воспринимают данную рекомендацию ОЭСР.

В п. 19 Правил № 188 организационная структура также определена как один из основных элементов эффективной системы корпоративного управления. В п. 20 правил № 188 предписывается, что организационная структура банка должна соответствовать выбранной бизнес-модели, масштабу деятельности, видам и сложности операций, минимизирует конфликт интересов и распределяет полномочия по управлению рисками между коллегиальными органами и структурными подразделениями.

Согласно п. 21 Правил № 188 утверждение организационной структуры банка отнесено к основным принципам и обязанностям Совета директоров банка; причем в соответствии с п. 30 ответственность за обеспечение разработки проекта организационной структуры банка для дальнейшего утверждения Советом директоров банка возложена на Комитет по вопросам кадров и вознаграждения.

Выводы:

(1) представляется целесообразным гармонизировать нормы казахстанского законодательства и других компонентов регуляторной среды по вопросу о компетенции по утверждению организационной структуры в казахстанских компаниях;

(2) с учетом важности надлежащей организационной структуры и ее значимости для достижения стратегических целей компании представляется необходимым полномочия по утверждению организационной структуры передать в сферу исключительной компетенции Совета директоров акционерного общества, как это рекомендуется в Принципах корпоративного управления ОЭСР.

Фархад Карагусов

7 апреля 2025 г.